

УДК 133.4+94(092)(44)
ББК 86.42+63.3(4Фра)-8
Л84

- Л84 **Луна и солнце Людовика XIV.** — Москва : Алгоритм, 2015. — 400 с. — (Главная кинопремьера 2015).
В кн. : Сокровище алхимии : [перевод с французского] / Жак Садуль. Людовик XIV / К. П. Биркин.

ISBN 978-5-906789-30-3

Фильм Шона МакНамары «Луна и Солнце» рассказывает о «короле-солнце» Людовике XIV, который решил, что должен жить вечно. В ту пору при дворе можно было встретить колдунов и алхимиков. Фантастический сюжет киноленты рассказывает о поисках главного сокровища алхимиков, философского камня. Как же все было на самом деле? Могла ли подобная история произойти при дворе короля Франции?

Предлагаемая книга погрузит Вас в уникальную атмосферу дворцовых тайн и интриг при дворе Людовика XIV, расскажет о том, как формировалась личность человека, которого сначала прозвали «король-ребенок», а затем «король-солнце». Вторая часть книги рассказывает историю алхимии во Франции. Удивительные загадки, тайны и, конечно же, поиски философского камня ждут Вас в этой невероятной книге!

УДК 133.4+94(092)(44)
ББК 86.42+63.3(4Фра)-8

ISBN 978-5-906789-30-3

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Литературно-художественное издание

ГЛАВНАЯ КИНОПРЕМЬЕРА 2015

ЛУНА И СОЛНЦЕ ЛЮДОВИКА XIV

**Кондратий Биркин
Жак Садуль**

Редактор *Е. О. Мигунова*
Художник *Б. Б. Протопопов*

ООО «Издательство «Алгоритм»
Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru
Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 25.02.2015. Формат 84x108¹/₃₂.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,0.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906789-30-3

ЛУНА

Жак Садуль

СОКРОВИЩЕ АЛХИМИКОВ

«Даже фармацевту нелегко живется в новом свете», — размышлял мистер Старки, который в начале XVII века эмигрировал из Англии в Америку.

Он снял табличку с надписью «Сдается комната» висевшую у входа в аптеку. Его новый жилец, некий Джон Смит — имя, несомненно вымышленное — был человеком неопределенного возраста > среднего роста, с самым обыкновенным лицом, однако по всему чувствовалось, что он получил хорошее образование. С ним явно не будет таких хлопот, как с прежним пьянчужкой, который в прошлую зиму стал приставать к дочери соседа.

Мистер Смит действительно оказался образцовым постояльцем, и Старки почти забыл о его существовании, но как-то вечером жилец попросил разрешения воспользоваться небольшой лабораторией при аптеке. По его словам, он хочет опробовать новый краситель. Мистер Старки охотно согласился, но на всякий случай велел своему сыну Джорджу последить за жильцом через прорезь в ставнях.

Итак, юноша занял свою наблюдательную позицию. Вскоре мистер Смит вошел в лабораторию с не слишком большим, но, очевидно, очень тяжелым мешком. Вытащив оттуда куски серого и тусклого металла, скорее всего, свинца, он уложил их в тигель, под которым развел сильный огонь. Когда металл расплавился, Смит достал из кармана маленькую коробочку, заполненную каким-то красноватым порошком. Джордж увидел, как он смешал крупицу этого порошка с небольшим количеством воска и бросил получившийся шарик в кипящий металл, а затем спокойно сел в сторонке. Джорджу пришлось ждать не меньше четверти

часа, пока мистер Смит не начал сливать дымящийся металл в изложницу. Юноша вытаращил глаза от изумления: металл был желтого цвета с зеленоватым отливом — иными словами, он был невероятно похож на расплавленное золото.

Затем алхимик — именно так следует его называть отныне — повернулся к ставням, за которыми прятался Джордж Старки, и сказал: — Входите же, молодой человек, если мои опыты вас заинтересовали.

Этот странный человек нисколько не обиделся на слежку и даже подарил хозяевам часть золота, полученного путем трансмутации (преобразования). Однако он наотрез отказался приобщить их к тайне своего искусства, а Джорджу, который проявил гораздо большую настойчивость, чем отец, сказал прямо:

— Друг мой, если Господь избрал вас, вы в должный срок овладеете его наукой, но если он в мудрости своей считает вас к тому не годным или же недостойным, то со стороны человека было бы сущим безумием вооружать такими познаниями невежду, способного нанести великий ущерб себе подобным.

В этом месте своего рассказа Старки поясняет: «Признаюсь, слова о божественном уроке сильно мне не понравились». Алхимик же, видя его досаду, добавил:

— Знайте, все мы связаны строжайшим обетом не выдавать тайну нашего искусства тем, кто мог бы с его помощью вовлечь мир в великую смуту. Адепту же, ставшему пусть невольным виновником последующих неизбежных бедствий, придется держать ответ перед Богом.

— Понимаю, сударь, — сказал Старки-отец. — Но можем ли мы по крайней мере узнать ваше имя?

— Меня зовут Эйреней Филалет¹, я — англичанин по рождению, гражданин Вселенной².

Книга первая

ГЕРМЕТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

Первое знакомство с алхимией

Это случилось суровой зимой 1956 года. Попад однажды в сильный снегопад, я укрылся от него в книжной лавчонке на улице Сен-Жак. Это был один из тех магазинчиков, где торгуют всякого рода оккультными сочинениями, посвященными магии, астрологии, гаданиям и алхимии.

Короче говоря, тут, на полке, где стояла литература по алхимии, я и увидел книгу, которая привлекла мое внимание. Привлекла, прежде всего, средневековым рисунком на обложке, а затем странным названием — «Двенадцать ключей философии» («Les Douze Clefs de la Philosophie»). И я решил купить этот томик — хотя бы ради того, чтобы не ронять себя в глазах хозяина лавки, который и так уже косо поглядывал на меня.

Должен признаться, первое знакомство с алхимией доставило мне сплошное разочарование. Предисловие г-на Эжена Канселье свидетельствовало об эрудиции, далеко превосходящей возможности таких неофитов, как я; сам же текст книги явно не соответствовал тому, что говорил во вступительном слове автор, монах Василий Валентин из ордена святого Бенедикта: «В предисловии своем, о пылкий друг искусства, подарил я тебе надежду изучить и познать самого себя; другие, снедаемые тем же огнем, обретут возможность открыть для себя свойства природы; а те ищущие, кто успел проникнуть глубже, овладеют искусством, краеугольным камнем и скалой, что дарованы мне свыше. Я покажу тебе, каким образом древние наши учите-

ля воссоздавали Камень свой, полученный от Всевышнего, дабы применять его с пользой для собственного здоровья и наилучшего устройства в земной жизни».

Это звучало весьма заманчиво; однако дальнейшие рассуждения были столь темны, что я не понял в них ровным счетом ничего! Рисунки же, изображающие двенадцать ключей, — в художественном отношении великолепные, — были еще более загадочны, чем написанный мэтром текст. На них можно было видеть человеческие фигуры в роскошных одеяниях, животных, скорее сказочных, чем реальных, иногда инструменты, явно имеющие отношение к алхимии, например тигель или реторту. Конечно, г-н Канселье давал этой абстрактной символике свои толкования, но мне показалось, что они предназначены читателям подготовленным. Так, комментарий к первой фигуре начинался следующими словами: «Царь и Царица Деяния, то есть *философские золото и серебро*, изображены в спагирическом³ смысле, в виде волка и большой *ручки возврата*⁴ на чаше. Эта чаша и тигель в пламени ясно указывают на *сухой путь*, в котором очень большую роль играет *тайный огонь*».

Признаюсь, подобные объяснения не только не рассеяли мое недоумение, но напротив, усугубили его. Тем не менее странный язык и стиль Василия Валентина мало-помалу оказывали на меня поистине магическое воздействие, Мной овладело неодолимое желание проникнуть глубже в этот таинственный мир, и я вновь отправился в лавчонку на улице Сен-Жак, чтобы попросить какой-нибудь труд, доступный для начинающих, или, упрощенное изложение предмета. Хозяин, не без некоторого сочувствия, ответил мне, что две последние книги такого го рода были изданы соответственно в 1860 и 1891 годах, но теперь, конечно, практически недоступны. Он добавил, что сейчас появляются только два вида сочинений по алхимии: либо переиздания старинных трактатов, либо современные исследования, в которых изучаются психологические, или, скорее, психоаналитические корни алхимии как «феномена»; причем нынешние авторы, сказал он, отличаются поразитель-

ным невежеством и глубочайшим самодовольством. Заметив мой удрученный вид, он все-таки подошел к полке, достал какую-то книгу и протянул ее мне со словами:

— Вот, возьмите. Автор ее, Клод д'Иже, принадлежит к собратьям, знатокам герметического искусства... то есть алхимии, — добавил он, увидев мой недоуменный взгляд.

Сочинение называлось «Новая ассамблея философов химии» (*«Nouvelle assemblée des Philosophes Chymiques»*), оно вышло в свет в 1954 году, то есть два года тому назад. Я робко спросил:

— А что означает это странное название?

— Алхимиков именуют Герметическими Философами или Философами Химии, с большой буквы; это — древняя традиция. Что же до слов «новая ассамблея», то это наверняка переключка со старинным трактатом *«Turba philosophorum»*, то есть — «ассамблея философов», а не «шайка философов», как иногда переводят.

Совершенно сбитый с толку, я поспешил заплатить за книгу и сразу приступил к изучению ее. Это не было пособие для начинающих, но автор сумел сделать текст достаточно ясным для внимательного читателя. Книга эта стала сезамом, открывшим мне первую дверь к тайнам герметического искусства.

Мне понадобилось более года, чтобы раздобыть еще десятка два книг, самых необходимых для познания алхимии. По мере их изучения мое первое представление об этой науке менялось. Раньше я, подобно всем остальным, полагал, что исчерпывающее определение алхимии дано в работе Луи Фигье: «Цель алхимии, как всем известно, есть трансмутация металлов; превратить низкие металлы в благородные, создать золото и серебро искусственными средствами — вот какую задачу ставила перед собой эта странная наука, история которой насчитывает не менее полутора тысячелетий» (*Louis Figuier, L'Alchimie et les Alchimistes 1856*).

Действительно, мне уже доводилось читать, что в своей практической деятельности, получившей название «магистерия», алхимики пытались создать некую необычно-

венную субстанцию, философский камень, который якобы способен преобразовать любой металл, в расплавленном состоянии, в любой другой. Британский монах Роджер Бэкон⁵ в книге «Зеркало алхимии» («Miroire d'Alquimie») пишет об этом совершенно определенно: «Алхимия есть наука об изготовлении некоего вещества, или эликсира, который, воздействуя на несовершенные металлы, передает им в момент воздействия свое совершенство».

Первое сомнение в справедливости этой истины возникло у меня, когда я прочитал книгу Грийо де Живри «Собрание колдунов, чародеев и алхимиков» («Le Musée des Sorciers, Mages et Alchimistes»). «Многие из тех, кто никогда не изучал алхимию, — пишет он, — считают ее нагромождением пустых грез и измышлений, отражающих суетное желание получить искусственное золото, желание, порожденное либо банальной алчностью, либо безумным стремлением стать равным Создателю. В то же время люди, всерьез изучающие алхимию, очень скоро обнаруживают за этой побочной целью особое и совершенно не поддающееся описанию очарование: в угрюмом лабиринте средневековой учености лишь она, алхимия, блистает столь же ярко, как гигантские, безмолвные и неподвижные розетки-витражи, которые, возвышаясь над пошлостью обыденности, заливают невыразимым светом величественное пространство спящих соборов».

И тогда я спросил себя: а не является ли сказка насчет превращения металла в золото чем-то вроде пыли, которую швыряют в глаза непосвященным, чтобы отбить у них интерес к постижению подлинных тайн алхимии.

* * *

В наше время золото все еще считается конечной целью герметического искусства, но по другой причине. Наряду с собственно алхимиками (обычно именуемыми: *адептами*, или *артистами*, поскольку они владеют секретами Искусства), существовали еще две категории людей, пы-

тавших совершить трансмутацию металлов: прежде всего, это *суфлеры*. и, ближе к нашему времени, *алхимики*. Но широкая публика всегда путала этих ловкачей, единственной целью которых было получение золота, с истинными герметическими философами.

Превосходное определение «суфлерам» дает Рене Маркар в евоей книге «Краткая история химии и алхимии» (*«Petite histoire de la Chimie et de l'Alchimie»*): «В сфере Большого Искусства «суфлеры» представляют собой маргинальную, низшую секту, где кишат шарлатаны, знахари, сумасшедшие, колдуны, предсказатели; бывшие воры, ловкие мошенники, проходимцы всех мастей, а особенно тупоумные фармацевты, которые воображают, будто им; удалось выведать у «мастеров» крупицу их тайны, похитить искру их гения. Магические обряды и изготовление ядов, что некогда пользовалось определенным спросом — вот нечистые источники, из которых складывался их жалкий доход. Полагая, будто чудесную квинтэссенцию можно изготовить из продуктов животного происхождения, они брали для своих опытов самые невероятные, порой омерзительные ингредиенты. Они не гнушались даже убивать младенцев, чтобы получать их кровь; этим печально прославился зловещий Жиль де Ре⁶. Из-за таких людей судьбы без всякого снисхождения относились и к истинным рыцарям Великого Деяния.

Стремясь подражать природе и ее медленной эволюции, алхимики производили бесчисленное количество опытов, продолжительность которых колебалась от нескольких месяцев до многих лет, и часто бывало, что адепт, начав осуществление магистерии, умирал от истощения сил, и ученики его оспаривали честь завершить начатую работу. «Суфлеров» же, людей бессовестных и алчных, такие сроки не устраивали: их обурежала примитивная жажда золота — *auri sacra fames*⁷. В невежестве своем они пытались ускорить медленное воздействие времени, увеличивая жар в печах, что нередко вело к взрывам, которые ставили точку и опыту, и самому существованию начинающего чародея».

В описании Маркара нет преувеличений. Ведь для создания философского камня необходимы три тайных элемента: *первичная материя*, уникальное вещество, с которым работает алхимик, подвергая его воздействию *тайного огня* (иногда называемого *первый агент*), а затем — воздействию *философской ртути*. «Суфлеры» понятия не имели, что означают эти символические названия, а потому помещали в свои реторты и тигли что попало. В результате они нечаянно сделали некоторые выдающиеся открытия; иные из этих открытий, увы, оказались для них фатальными: например, на одном из этапов магистерии в тигле соединяются уголь, сера и соль азотной кислоты, что создает опасную смесь, по составу близкую к ружейному пороху!

Рене Маркар имел все основания говорить, что жизненный путь многих «суфлеров» завершился грандиозным взрывом. Вот еще один пример подобного рода, взятый из «Мемуаров новой Аталанты» (*Memoires de la nouvelle Atalante*) Мэри Менли, появившихся в Великобритании примерно в конце XVII века.

«Одна герцогиня, увлеченная алхимией, встретила человека, который утверждал, будто владеет тайной превращения свинца в золото, то есть, говоря на языке алхимии, — преобразования несовершенных металлов в совершенные. Этот герметический философ просил дать ему только материалы и время, необходимые для осуществления обещанного. Его привезли в имение покровительницы, построили обширную лабораторию, причем всем строго-настрого запретили входить туда, чтобы не мешать ему в работе. Дверь в лабораторию он устроил так, что она поворачивалась на оси, не давая возможности слугам, приносящим еду, заглядывать внутрь: никто не должен был отвлекать его от возвышенных размышлений. За два года, проведенные в замке, он не обменялся ни единым словом ни с кем, даже со своей тщеславной покровительницей. Когда ей впервые было позволено войти в лабораторию, она с приятным удивлением увидела громадные перегонные кубы, котлы, длинные трубы, горны, кузнечные мехи. а также языки

адского пламени в трех или четырех печах, расставленных по углам этого своеобразного вулкана. С благоговением смотрела она на закопченное лицо алхимика, бледного, худого, изнуренного дневными опытами и ночными бдениями. Пользуясь каким-то непостижимым жаргоном, тот доложил ей, что дело продвигается успешно, и она настолько ему поверила, что лаборатория уже казалась ей чем-то вроде золото-го рудника. Часто алхимик требовал, чтобы ему доставили новый перегонный куб или огромное количество угля. Когда в конце концов герцогиня обнаружила, что значительная часть ее состояния потрачена на удовлетворение этих просьб, ей пришлось обуздать свое воображение и прислушаться к голосу разума. За два года философу были доставлены горы свинца, а золота не было видно ни грамма. Она поделилась своими сомнениями с алхимиком; тот чистосердечно признался, что сам удивлен этой задержкой, но готов удвоить свои усилия и поставить один весьма рискованный опыт, который до сих пор казался ему опасным. С тем герцогиня удалилась, вновь предавшись золотым надеждам. Однажды, когда она только что отообедала, послышался страшный вопль, а вслед за тем — взрыв, похожий на выстрел из большой пушки... Вместе со слугами она кинулась в лабораторию, где увидела две разбитые вдребезги большие реторты и, среди языков пламени, обгоревшее тело химика».

* * *

В наше время бытует мнение, что современная химия появилась на свет не из традиционного искусства алхимиков, а из беспорядочных опытов «суфлеров». Выше мы уже говорили, что многие химические реакции и новые элементы действительно были открыты подобными лжеалхимиками, которые систематически экспериментировали с любыми подвернувшимися материалами. Истинный адепт, напротив, всегда знал совершенно точно какие природные элементы необходимы для создания Камня, а потому при-

бегать к чисто химическим изысканиям ему приходилось очень редко. Разумеется, некоторые алхимики — например, Василий Валентин или Парацельс⁸ — обогатили химическую номенклатуру новыми, очень важными понятиями, но это происходило в процессе второстепенных опытов, не имеющих прямого отношения к философской магии.

Обратимся теперь к *архимикам*, независимым исследователям конца прошлого — начала нынешнего века, которые утверждали, что превращение металлов в золото можно осуществить с помощью обычных химических реакций, иными словами не используя фантастическую ядерную энергию, высвобожденную современной физикой. Опытами такого рода прославились Тифро, затем Жоливе-Кастело; однако официальная наука так и не признала будто бы произведенную ими трансмутацию доказанным фактом. Надо отметить, что количество золота, полученного в этих экспериментах, было столь ничтожно, что его можно отнести на счет недостаточной очистки исходных материалов. Совсем уж комический случай произошел в 1931 году в Германии, когда профессор Ганс Мите заявил, что произвел трансмутацию ртути в золото. Тщательный анализ опыта показал, что «полученные» частицы золота попали в ртуть... с позолоченной оправы профессорских очков, подвергшихся воздействию паров ртути!

Более того, после первой мировой войны, в тот самый момент, когда Жоливе-Кастело возглавил основанное им Общество алхимиков Франции, современные адепты отказались считать его опыты алхимическими. Приведу в доказательство мнение только одного из них, Оригера, которое он высказал в 1926 году в специальном номере журнала «Ле Вуаль д'Исис» («Покров Исиды»). Вот выдержка из этой статьи, озаглавленной «Алхимия перед лицом Науки»: «Г-н Жоливе-Кастело, без сомнения, позволит мне сделать одно замечание в связи с определением «алхимические», которые он дает своим опытам. Оно было бы уместно в те времена, когда существовали одни лишь алхимики, но сегодня — об этом свидетельствуют используемые им мате-

риалы и методы — они относятся к сфере самой обыкновенной химии. Если бы они действительно были алхимическими, то ни один из профессоров Сорбонны, при всем моем уважении к их эрудиции, не в состоянии был бы контролировать эти опыты. Впрочем, г-н Жоливе-Кастело и сам признает контроль одних лишь химиков, следовательно, произведенные им трансмутации, если таковые имели место, достигнуты химическими средствами, но не более того». В этих словах Оригера, как мне кажется, прекрасно уловлена суть дела, и мы не будем более возвращаться к алхимикам, поскольку они не имеют реального отношения к герметическому искусству.

Решив посвятить свое исследование истинным артистам, в самом высоком смысле этого слова, я задался целью узнать, какое значение они сами придавали трансмутации металлов. Это оказалось настоящим «Геркулесовым трудом» (такое название адепты иногда давали магии), ибо целостного представления — даже если ограничиться наиболее знаменитыми трактатами — тут невозможно составить: настолько позиция одного автора отличается от позиции другого.

Различия эти касаются не только методов. Алхимики в своих сочинениях практически никогда не говорят об одной и той же части Деяния! В самом деле, не существует ни единого описания операций магии в хронологическом порядке и с самого начала, то есть с поисков *удаленной материи* камня, которая должна стать его *близкой материей*, чтобы на завершающей стадии превратиться в *ребис* (от латинского «res-bis» — двойная субстанция).

Термином «первичная материя» в разных трактатах могут обозначаться все эти три, совершенно отличных друг от друга состояния; что же касается слова «ртуть», трактовки этого понятия варьируются до бесконечности. Каждый философ как бы повествует о своем, не обращая никакого внимания на сказанное собратьями, тогда как в действительности они говорят об одном и том же Деянии, но на его разных стадиях. Это — первый и очень серьезный подводный камень.